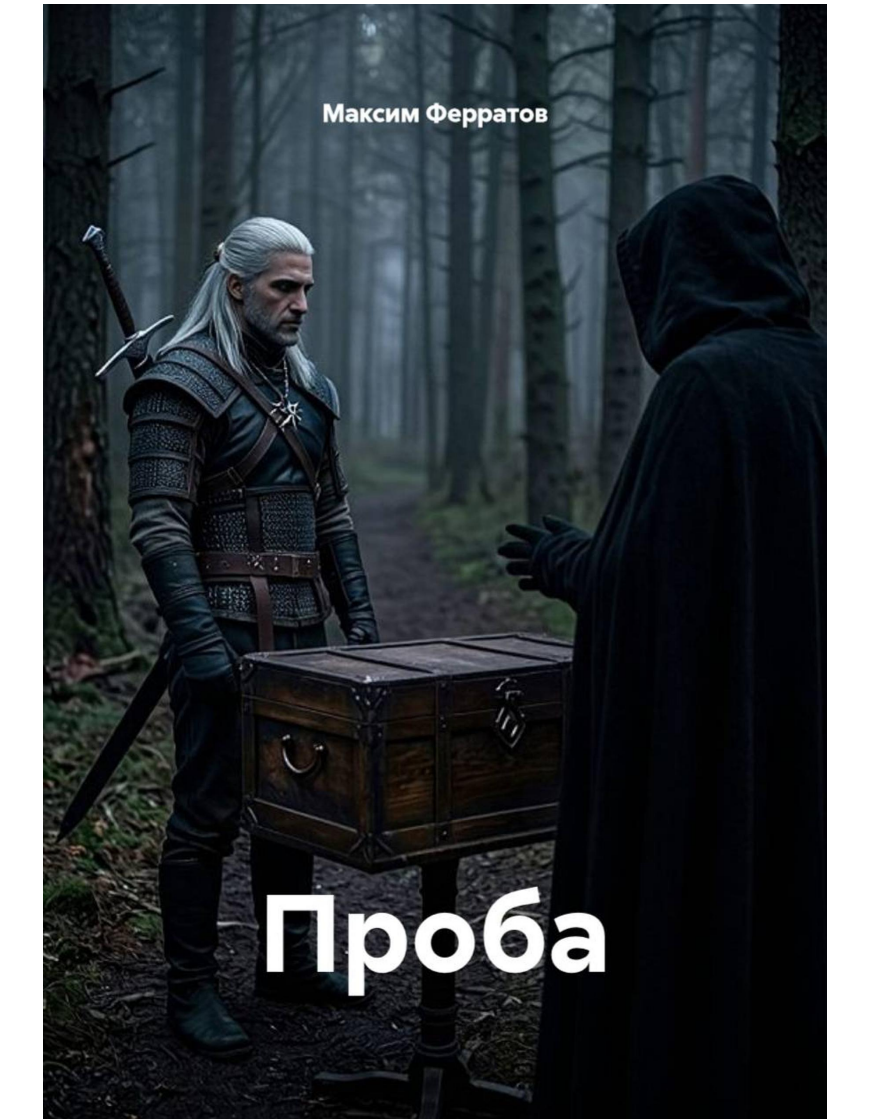

A cinematic scene set in a dark, misty forest. On the left, Geralt of Rivia stands in his signature armor, including a silver star-shaped medallion and a sword on his back. He is looking towards a figure on the right who is completely obscured by a dark, heavy hooded cloak. Between them sits a large, ornate wooden chest with metal reinforcements and a central lock. The atmosphere is somber and mysterious, with tall, thin trees in the background.

Максим Ферратов

Проба

Максим Ферратов

Проба

<https://litres.ru/74491198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Колдун мог быть и не живым, как и его непонятный ящик, однако Геральт решил подстраховаться. Вышел из этого весьма любопытный диалог. Да и заказчик был удивлен, как и сам сундук.

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Проба

Бойся варвар, краснолюд и нелюдь!

Ибо мы есть основа и защита мира!

*Из программной речи Эмгы́р вар Эмре́йс перед
новобранцами бригады Врихед*

Глава первая

— Милостивый сударь Геральт, поверьте, эта книга имеет особую роль в одном мире. Вы ведь человек разумный, и не раз сталкивались с вещами, выходящими за пределы понимания даже этих тупоголовых всезнаек из Оксенфурта? Так вот, эта книга, унесённая мерзкими тупыми тварями, которых нельзя даже подчинить воле по причине их тупости, — она бесценна. Она имеет большую ценность для меня, мастер Геральт.

— Ведьмак. У нас нет мастеров и гильдий. Нас вообще почти не осталось.

— Ну право слово! Мастер — это не только член коллегии, гильдии или какого-то ещё надуманного кружка по интересам! И называя вас мастером, я отдаю долг вашим знаниям, опыту, и давайте начистоту — того, что окружающие не ценят ваши деяния. Хотя именно вы и отчасти альфы.

— Эльфы. Мы зовём их эльфы.

Воланд на секунду задержал на нём взгляд — и в этом

взгляде мелькнуло что-то, похожее на отметку. Галочку в невидимом списке.

— Хорошо, эльфы. Так вот — вы и эльфы перебили всю ту, несомненно забавную и отчасти прекрасную флору и фауну, что пришла в этот мир во время Сопряжения. А ваши имена пугают детей. Вы перебили всех похитителей детей, а вами их пугают. Неблагодарность и короткая память окружающих — она угнетает, не правда ли?

Во многом со словами этого странного господина в чёрном, со странными глазами, Геральт согласился бы, если бы не внутреннее напряжение и гул медальона. Тот же, не побоявшийся войти в грязную корчму и найти среди чада, шума, визга девок, гогота пьяной солдатни, ругани странных типов за кружками паршивого пива, явно разбавленного не водой, — его, усталого ведьмака, скромно евшего свою похлёбку. Ел он её жадно, потому что был голоден, и потому что это было бесплатно. Похлёбка с мелкими кусочками мяса — может быть, даже не крысиного, — тёплая и не слишком жирная, свежий хлеб показались ему просто королевским угощением. Поедая пищу, выданную корчмарем за избавление от пары утопцев — простая задача, и при том довольно сытная, да и три монеты сверху, редкость по нынешним временам, — ведьмак уже оглядывал окружающих. Большинству он был неинтересен. Но пара угрюмого вида громил задумчиво оглядывала его, и во взглядах их не было простого деревенского любопытства сельского жителя, редко встречав-

шего нового человека. Не такая уж и проблема, но он не решился выйти, пока не станет слишком темно, да и в тепле посидеть хотелось подольше. За убийство двух деревенских грабителей, явно подносящих местному шерифу, его не станут хвалить, а объявят охоту, забыв и про утопцев, и про тварь, что похищала детей на протяжении как минимум ста лет. За тварь ему не заплатили, хотя он притащил упиравшегося священника на место лежбища твари, дабы тот, пересилив себя, привёл поселян, и они предали земле неупокоенные останки детей. Множества детей. Взял пару старых серебряных, явно неместных украшений, может быть, даже принадлежавших твари до того, как она обернулась. Загнал их заезжему вампиру-торгашу; тот из уважения к ведьмаку дал почти настоящую цену, указав, что обычно грабит безбожно поселян, — пять золотых полновесных новиградских крон и бесплатный совет не задерживаться, так как про корчму Ванека ходят плохие слухи. Что только подогрело интерес Геральта к этой странной, опасной и единственной на тридцать лиг вокруг корчме.

Господин в чёрном и сопровождавшие его два странных типа, явно демонического толка, и вообще жирный большой кот, приблизились к скамье, где расположился в одиночестве Геральт. Что-то было в облике прибывших из тьмы за дверьми, что даже хвастливый реданский сержант, нагло шупавший на глазах сельских мужиков, мрачневших с каждым глотком разбавленного пива, молча подвинулся, когда блед-

ный мрачный юноша — или не юноша, а старик — брезгливо толкнул его, словно вяло, но довольно сильно. Второй пузан, похрюкивая, подбросил в воздухе пару серебряных монет, и толпа, как только монеты упали на пол, тут же кинулась за ними в драку. Господин в чёрном поморщился и вяло сказал — негромко, но так, что у Геральта на голове зашевелились волосы. Только один известный ему персонаж ТАК говорил — Гюнтер О'Димм, Зеркальный мастер.

— Азазелло, прекрати, от твоих шуточек скулы сводит. Мастер Геральт, я не ошибаюсь?

И вот теперь он сидел рядом и смотрел на него, в то время как селяне, наёмники, девки и даже сам Ванек, потирая ушибленные бока, пострадавшие в потасовке за серебро, задумчиво и опасливо оглядывали толстяка, смеющегося неслышным, булькающим смехом. Те, кто нашёл серебряные монеты, через мгновение с омерзением стали трясти руками — монеты превратились в жидкий навоз!

— Мастер Геральт.

— Ведьмак, — поправил Белый Волк.

— Да, несомненно, я помню. Но позвольте мне вас так называть — в качестве уважения к вашему мастерству. Поверьте, эти твари, что являются основным... хм, рационом вашего ремесла, мне до зубовного скрежета противны. Тупые создания без мозгов, даже без чужих. Тупое насилие, кровь и смерть. Никакого изыска, если можно так выразиться. Вот вампиры — дело другое. Ваш друг Регис, например,

очень, очень уважаем в нашей среде.

Геральт промолчал, но медальон дёрнулся — не от магии, от памяти. Регис. Кровь, камни, Дикая Охота.

— Хоть он и отошёл от дел, — продолжил Воланд, — но, знаете ли, уважение осталось. А вот не далее как пару лун назад один ведьмак... Как же его звали? Ах да, Беренгар!

— Беренгар? — Геральт внутренне подобрался. — Вы встретили Беренгара?

— Мой Фагот, этот радостный юноша, оторвал ему голову, мастер Геральт.

— Твой Фагот, Мессир, слишком скор на расправу, — угрюмо буркнул Геральт.

— Ну что ты, Фагот — чуткая творческая душа, он просто не любит, когда ему тычут в лицо острым железом, — Воланд пригубил вино. — К тому же ваш собрат сам напросился. Он ведь выполнил один мой заказ. Но вместо золота потребовал, чтобы я забрал его мутации и сделал обычным человеком, воином. А когда я отказал, с криком «Бесовское отродье!» выхватил серебряный меч. Фагот даже глазом моргнуть не успел, как левой рукой снёс ему голову. Но что меня по-настоящему восхитило, Геральт: это тело без головы умудрилось сделать ещё два шага и заложить идеальный вольт, пытаясь достать моего регента! Потрясающая воля к жизни. Рефлексы у вас, ведьмаков, поистине дьявольские.

Воланд рассмеялся, но его смех оборвался, когда Фагот молча сделал шаг вперёд.

Шутливая маска регента сползла, явив на мгновение нечто древнее и холодное. Он подошёл вплотную, наклонился и, не моргая, уставился Геральту прямо в глаза. Тонкие губы растянулись в нехорошей, застывшей улыбке.

— Я и тебе бы оторвал голову, милсдарь Геральт, — тихо, без прежнего паясничества произнёс Фагот. — Только попробуй дернуться. Твой Лето не смог. Да и сам Эредин Бреакк Глас как-то сдулся на удивление быстро... Хочешь, можем скрестить мечи? Я тебе железо дам, сам с серебром выйду.

Геральт не шевелился. Рука на эфесе, зрачки-щёлочки сужены до предела.

— А Скрытого ты видел, Фагот? — тихо спросил ведьмак.

Регент осёкся. Глаза бешено округлились, он дёрнул рваными ноздрями, шумно втянул воздух и зажмурился. На мгновение показалось, что из-под клетчатого пиджака проступили тяжёлые суставчатые крылья. Скрипнув зубами так, что зазвенели бокалы, Фагот попятился и отошёл в тень, растворяясь в углу комнаты.

Воланд проводил его взглядом и доверительно придвинулся к ведьмаку, заговорщицки шепнув:

— Ну что вы так с ним, мастер Геральт? Не далее как на прошлом шабаше этот ваш Скрытый увёл у него из-под носа пару весьма бойких ведьмочек. И выпил их без остатка! От злости Фагот тогда пришиб их кавалеров, сжёг пару десятков местных вилланов и прочей крестьянской мелюзги.

А после... Ах, это было восхитительное зрелище! Он принял свой истинный облик, оседлал призрачного коня и помчался наперерез Дикой Охоте. Там-то он и подрался с этим их королём... как его... Эредином? Каведином? Или с этим их генералом, Эйсмархом? Впрочем, неважно. Намял им бока, а после ускакал на ту сторону луны. Он там, знаете ли, иногда отдыхает от тягот вечности. Книжки почитывает, на звёзды смотрит...

Воланд благодушно улыбнулся и снова наполнил бокал.

Кот Бегемот, который с самого начала аудиенции тихо сидел на углу стола и благоразумно помалкивал, внезапно не выдержал. Он прижал уши, его усы скорбно обвисли, а в жёлтых глазах заблестели искренние, хныкающие слёзы — совсем как у разочарованного в жизни кота Мурра.

— Это были мерзкие, подлые, глубоко аморальные существа! — запричитал Бегемот, вытирая нос лапой. — Настоящие дегенераты от мира фауны! Я всего лишь ненадолго уединился в академических садах Оксенфурта, чтобы... хм, дабы предаться глубоким философским размышлениям на лоне природы после тяжелейшего путешествия. А эту бесценную книгу, которую я с таким трудом, рискуя шкурой, утащил у того слепого, безумного восточного странника... как бишь его... Абдулы Альхазреда! Да-да, Мессир, того самого, что бредил какими-то древними богами и звёздами! Я положил её на траву всего на минуту! И эти волосатые твари, эти хобгоблины, выскочили из кустов и цинично ограбили

беззащитное животное! У меня, у тонко чувствующего романтика, украли плод чужого гения!

Воланд неспешно поднял руку. Хватило одного едва заметного мановения его бледных пальцев.

В то же мгновение Фагот, Бегемот и Азazelло бесшумно растворились в воздухе, словно их и не было. Но на этом магия не закончилась. Из корчмы разом исчезли все звуки: пьяные крики за стеной, звон кружек, треск дров в очаге и даже завывание ветра за окном. Обычные посетители и прислуга словно испарились, оставив помещение в звенящей, мёртвой тишине.

Воланд и Геральт остались абсолютно одни.

Князь Тьмы мягко улыбнулся и посмотрел на ведьмака:

— Пятьсот эльфийских ллун, мастер Геральт. Такова цена. А хобгоблины ваши сейчас прячутся в старых заброшенных шахтах Махакама, на самом дне перевала Мальхёр. Найти их для вас не составит труда.

Геральт помолчал, обдумывая услышанное. Тишина давила на ведьмачьи уши сильнее любого грохота.

— Зачем тебе я, Мессир? — глухо спросил ведьмак. — Одно твоё слово — и твой регент сотрёт этих гоблинов в порошок вместе с половиной горного хребта. Зачем платить мне такие деньги?

Воланд равнодушно пожал плечами и пригубил вино:

— Иногда мне в голову приходят самые разные мысли, мастер Геральт. Одна из них — просто дать вам заработать.

И ещё... мне кажется, хотя я и не уверен до конца, что там, в этих тёмных пещерах, вы можете встретить кое-кого ещё. Кого-то, кто мне очень нужен. А Фагот... Фагот его просто убьёт. К сожалению, мой паладин совершенно не воздержан.

— Да и ещё: Фагот мне нужен тут и сейчас, для одного дельца. Так что — по рукам?

— По рукам, — спокойно ответил Геральт, и они ударили по ладоням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.